

Вместо сообщения требуемой важной информации тролль иронизирует, насмехается над проблемами собеседника, дезинформирует его. Используется и «юмор на партнера». Таким образом, тролль сразу нарушает постулаты релевантности сообщения, его истинности, такта, одобрения и симпатии.

Нарушения правил успешного общения, как и другие имплицитные средства речевой агрессии, чрезвычайно затрудняют нормальный ход коммуникации.

Литература

1. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение / Г.П. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. – Вып. XVI. – М.: Прогресс, 1985. – С. 217-237.
2. Козлов, Н.И. Коммуникативные конфликтогены / Н.И. Козлов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.psychologos.ru/articles/view/kommunikativnye_konfliktogeny. – Дата доступа: 14.05.2016.
3. Петрова, Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии / Н.Е. Петрова, Л.В. Радибурская. – М.: Флинта: Наука, 2013. – 160 с.
4. Цой, Л.Н. Что такое конфликтоген? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klubok.net/article2146.html>. – Дата доступа: 14.05.2016.
5. Leech G. Principles of Pragmatics / G.N. Leech. – L-N.Y.: Longman, 1983. – 250 p.

Морошкина Г.Ф.

Запорожский национальный университет, Запорожье

ЧЕЛОВЕКОРАЗМЕРНОСТЬ В ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (на материале французского языка)

Мысль о мере человека в его многогранной деятельности знакома миру еще со времен древней греческой цивилизации. Изречение самого известного представителя античной софистики Протагора «Человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, и не существующих, что они не существуют» [3] вновь становится актуальным сегодня в связи с сущностным пересмотром подходов к предметным исследованиям. Интердисциплинарность, антропоцентричность современных изысканий расширяет возможности поисков новых граней анализируемых объектов, путем размещения их в полимодальное пространство.

Протагор впервые ввел в контекст онтологии понятие человека. Человек как мера всех вещей означает, что бытие вещей зависит от деятельности человека, творцом которых он является. Большинство историков философии сходятся во мнении, что значение философии

Протагора состояло в обучении и передаче знаний, которые могут быть полезны в практической жизни. Имея перед собой калейдоскопическое представление о вещах, человек с помощью меры способен прийти к целостному представлению о действительности. Мера представляет собой алгоритм обработки поступающей информации. Передача информации обычно осуществляется с помощью слов, следовательно, именно слово является мерой вещей.

Обращение к идее Протагора о мере человека, функционирующей как культурная норма, объясняется поиском научно-теоретического обоснования проводимых исследований, так как сформулированный обобщающий принцип наделен потенциалом экспликативности и организующего начала. Человекообразность, с одной стороны, устанавливает границы притязания разума, с другой – становится ценностным ориентиром профессиональной деятельности. По мнению М.К. Мамардашвили, сама возможность познания нами чего-то в мире зависит от нашего «второго рождения», при котором познание органами, которые возникают и даны в пространстве мысли в космическом измерении, пререзает всякое различие культур и связывает по вертикали человеческое существо с возможностями Вселенной [2, с. 31].

С целью выявления человеческой размерности в конкретном типе предметной деятельности, а именно, в изобразительном искусстве, в качестве объекта данного исследования был выбран франкоязычный аутентичный текст из западноевропейских музейных каталогов.

Поскольку искусствоведение представляет собой теорию, которая создавалась на протяжении веков, начиная с Платона и Аристотеля, сформировавшийся пласт знаний очень значителен и не подлежит осознанию без его сегментации, обобщения, систематизации. Процесс передачи накопленного знания новым поколениям сталкивается с очевидными ментальными и физическими ограничениями человека. «Информационный потоп», обрушившийся на человека в связи с входением в жизнь новых технологий, вынуждает искать пути подачи информации, соразмерной с возможностями человека, с одновременным сохранением целостности, значимости и объективности.

Наше внимание концентрируется на текстах музейных каталогов, которые интересны тем, что составлены критиками искусства и могут трактоваться как специальные эстетические объекты культуры, направленные адресату с разным уровнем подготовленности и способности к восприятию искусствоведческого артефакта.

Наряду с общими для всех текстов признаками, искусствоведческий

текст отличается специфическими особенностями, к которым относятся: *гетерогенность, полиинформативность, чрезмерность, интерпретативность, нелинейность*. Информативность гетерогенного текста определяется эффективностью его поликодовой структуры, что позволяет дублировать информацию и, как следствие, приводит к определенной избыточности. Его динамика проявляется через взаимопроникновение, которое обеспечивает динамичность в момент порождения смысла. Гетерогенный текст является связным, однако это не всегда бывает очевидным, характеризуется слиянием смыслов, в результате чего каждый компонент выявляет новые потенциальные значения. Интерпретативность искусствоведческого текста как особое явление ведет к плюралистическому видению определенной сущности, к изучению «чужой» мысли, к исследованию иного способа восприятия окружающего мира. Современное мышление все больше приобретает нелинейный характер, и это явление находит свое отображение в формах письма, в новых типах текста; письмо прерывает одномерность текста, дает простор для движения мысли, возможность переходить в другие измерения [1, с. 19-20].

Нелинейную форму организации искусствоведческого текста обычно соотносят с гипертекстуальностью. В нелинейном тексте смысловые составные размещаются в горизонтальной и вертикальной плоскостях общего смыслового контекста. Смысловые конструкты главной линии повествования располагаются горизонтально, тогда как дополнительные комментарии представлены в вертикальной плоскости посредством смысловой ассоциативности. Феномен гипертекстуальности базируется на принципе деконструкции.

Корпус собранного фактического материала (каталог Швейцарского издательства *Crédit Suisse, Guide du visiteur*) [4, с. 62] позволил выявить сложный семантический ландшафт семантических пластов. Повышенное внимание к некоторым деталям, на первый взгляд незначительным, порождает иные смыслы, ранее неизвестные.

Мозаичное разнообразие иконических, вербальных, графических, цветовых знаков не настраивает на линейное прочтение текста. Весь текст сегментирован на двенадцать отдельных частей и требует его «сборки» каждым отдельным посетителем музея. Такая идея множественности интерпретаций отражает ориентиры постмодернистской философии. Стрелочные линии направлены на наиболее важные детали картины, позволяющие раскрыть задум автора: *«Le paysage a été délicatement planifié comme une série de triangles, de la rive en pente aux arbres triangulaires qui rappellent les voiles», «trains à vapeur passant sur le pont: il transporte les excursionnistes venus de*

Paris». Во главе четырех микротекстов стоит вопросительное предложение, выделенное курсивом, фокусирующее внимание адресата на наиболее сильных позициях картины: *Quels sont les points forts de ce tableau?*; на историю ее создания: *Quelle histoire se cache derrière le tableau?*; на технику, использованную художником: *Quelles techniques sont employés par l'artiste?*; на ее историко-культурное значение: *Pourquoi cette œuvre fait-elle partie de la visite?* Автопортрет художника, главные вехи его биографии и творческой деятельности выделены отдельной тонированной полосой: *«Georges Seurat. Né à Paris en 1859; entre à l'école des beaux-arts en 1877. Inspiré par Ingres, Delacroix et les théoriciens scientifiques de couleur, développe l'approche de la peinture nommée pointillisme»*.

Таким образом, многовекторная презентация и анализ одного художественного полотна образуют единый текст, прочтение которого происходит в свободном продвижении в пространстве отдельных микротекстов, маркированных графическими, цветовыми средствами. Деконструированный текст создает возможность индивидуального восприятия, выделения собственной доминанты. На передний план выходит тезис о значении понимания, открывается возможность спонтанного мышления. Последовательно, значимо и человекомерно формируется сущностное представление художественного полотна.

Литература

1. Большакова, Л.С. О содержании понятия «поликодовый текст» / Л.С. Большакова // Вестник Самарского государственного университета. – 2008. – № 63. – С. 19-23.
2. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию / М.К. Мамардашвили – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
3. Новая философская энциклопедия: в 4 т.: 2-е изд., испр. и доп. / редколл. В.С. Степин и др. – М.: Мысль, 2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>. – Дата доступа: 19.08.2016.
4. The National Gallery. Guide du visiteur. Inclut 10 visites autoguidées. – Londres: National Gallery Company Limited, 2009. – 112 p.

Приходько А.И.

Запорожский национальный университет, Запорожье

КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСА

В современном языковедении довольно влиятельной и активно разрабатываемой является когнитивно-дискурсивная модель языка. Как понятие дискурсивного анализа, так и когнитивная модель не составляют для языкознания исключительной новизны (в частности,